

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ 8 СЕНТЯБРЯ.

---

*„Рождество Твое Богородице, Дѣво,
радость возвѣсти всей вселеннѣй“.* (Тро-
парь праздника).

Да радуется, прав. слух., каждый изъ насъ въ настоящій день! Нынѣшній день воспоминается Рождество Пресвятыя Богородицы. А рождество Богородицы, по словамъ церкви православнои, возвѣстило радость всей вселеннѣй. Какую же радость? „Изъ тебе-бо, т. е. отъ Богородицы, возсія *Солнце Правды* (Мал. 4, 2) Христось Богъ нашъ, и разрушивъ клятву, даде благословеніе, и упразднивъ смерть, дарова намъ животъ вѣчный“. По рождествѣ Богородицы произошла величайшая перемѣна въ родѣ человѣческомъ; отъ Богородицы родился Христось Богъ нашъ, разрушивъ клятву, которая до страданія Иисуса Христа Сына Божія, до искупленія Имъ рода человѣческаго на крестѣ, тяготѣла надъ всею вселенною, — а вмѣсто клятвы далъ благословеніе; упразднивъ смерть, т. е. уничтожилъ власть діавола, который до искупленія Иисусомъ Христомъ рода человѣческаго княжилъ въ мірѣ. „*Нынь князь міра изгнанъ будетъ воиъ* (Іонн. 12 гл. 31 ст.), сказалъ Иисусъ Христось, иди на вольную смерть.

Какую же клятву разрушилъ Иисусъ Христось, Сынъ Божій? Клятву, нанесенную на весь родъ человѣческій грѣхопадениемъ Адама и Евы. До грѣхопаденія первые люди жили въ раю, въ земномъ саду, наслаждались лицезрѣніемъ Божиимъ, получались прямо изъ устъ Самого Бога, что видно изъ словъ священнаго писанія: „*услышаста гласъ Господа Бога, ходяща въ рии по полудни; и скрыстася Адамъ же и жена его отъ лица Господа*

Бога посреда древа райскаго“ (Быт. 3 гл. 8 ст.). Вотъ какъ доступны были люди къ Богу, ходили съ Нимъ въ рай! А послѣ грѣха сами удалились отъ Бога: только-что согрѣшили, помрачился умъ первыхъ людей: они позабыли, что Богъ вседѣущъ и всевѣдушъ, хотѣли скрыться между деревьями райскими... Но милосердый Богъ не тотчасъ же наказалъ первыхъ людей смертію, а желалъ ихъ раскаянія, потому-что „Онъ хочетъ всякъ человекъ спастися и въ разумъ истинны прійти“ (Тим 3 гл. 4 ст.). Но Адамъ, вмѣсто того, чтобы принести раскаяніе и испросить себѣ отъ Бога прошеніе за грѣхъ,—онъ слагалъ свою вину на Еву, а она на змія. Господь Богъ, выслушавши ихъ оправданія, которыя не заслуживаютъ никакого извиненія, все-таки не проклялъ Адама и Еву, какъ имѣвшихъ въ себѣ образъ Божій, но обратился къ бездушнѣйшей твари-землѣ, сказалъ Адаму: „прокляти земля въ дѣлахъ твоихъ, въ печаляхъ твоихъ ты будешь вся дни живота твоего Тернія и волчцы возрастутъ тебѣ, и съѣдятъ траву сельную. Въ потъ лица твоего съѣди хлѣбъ твой, дождеже возвратиши въ землю, отъ нея же возмъ еси, яко земля еси и въ землю отидеши“ (Быт. 3 гл. 17, 18 и 19 ст.). Вотъ эта клятва и лежала на всемъ родѣ человѣческомъ до пришествія Иисуса Христа и до Его страданія. Вслѣдствіе этой клятвы, всѣ ветхозавѣтные праведники были въ аду до сошествія въ адъ Самаго Спасителя міра, Иисуса Христа, Который явился въ адъ не какъ узникъ, а какъ царь, какъ побѣдитель: врата мѣдныя сокрушилъ, веревы желѣзныя сломилъ и вывелъ всѣхъ изъ ада, съ вѣрою ожидавшихъ Его и ввелъ ихъ въ рай. Прежде, до страданія и сошествія во адъ Иисуса Христа была вражда-преграда между Богомъ и человѣкомъ; только добровольное пожертвованіе Собою Иисуса Христа, тяжкія страданія и кровь, пролитая Имъ на крестѣ, погасили вражду и разрушили средостѣніе, смягчили гнѣвъ Божій и преклонили Бога къ примиренію съ человѣкомъ, равно и человѣку дали возможный доступъ къ Богу: „имѣя о Христѣ Иисусѣ, вы бывшіе иногда далече, близъ бысте кровію Христовою. Той бо есть миръ нашъ, сотворившій оболъ едино, и средостѣніе оградъ разорившій: вражду плотию своею, законъ заповѣдей учении упразднивъ: да оба соизждетъ собою во единого новаго человека, творя миръ. И

примиритъ обоихъ во единомъ тѣлѣ Божии крестомъ, убивъ вражду на немъ“ (Еф. 2 гл. 13—16 ст.). Почему на крестѣ Иисусъ Христосъ убилъ грѣхъ и разрушилъ клятву? Неужели Богъ не спасъ бы міръ другимъ способомъ? Какъ грѣхъ произошелъ отъ древа, а вслѣдствіе его и клятва, такъ на древѣ же должно было убить грѣхъ и разрушить клятву, и упразднить смерть.

Какую же смерть упразднилъ Иисусъ Христосъ Своимъ страданіемъ и крестною смертію? Мы видимъ, что всѣ умираютъ; значитъ смерть дѣйствуетъ въ своей прежней силѣ. Мало-ли мы видѣли гробовъ, пронесенныхъ съ мертвыми тѣлами мимо насъ? Наконецъ сколько мы сами проводили своихъ родныхъ, знакомыхъ въ могилу? Это мы видѣли и видимъ не смерть людей, а переходъ ихъ въ загробную лучшую жизнь. Это сдѣлано, по милосердію Божию, для человѣка прекращать наши земные труды. Что-бы было съ нами, если-бы мы вовсе не умирали? Мы бы тогда тяготились сами собою, своею жизнію. Посмотрите на старыхъ людей, какъ они относятся къ своей недолговѣчной жизни: когда-то патріархъ Іаковъ сказалъ Фараону царю о своей жизни: *„дніе мѣтъ житія моего, лже обитаю, сто тридцать мѣтъ: малы и злы быша дніе мѣтъ житія моего“* (Быт. 47 гл. 9 ст.). Потомъ царь Давидъ сказалъ: *„дніе мѣтъ нашихъ, въ нихъ же семьдесятъ мѣтъ, аще же въ силахъ осемьдесятъ мѣтъ, и мнози ихъ трудъ и болѣзнь“* (Псал. 89, ст. 9). Видимая смерть ничто иное, какъ сонъ, успокоеніе отъ земныхъ трудовъ и болѣзней, потому что въ загробной жизни для праведныхъ нѣтъ печали и воздыханія. А вотъ какую смерть упразднилъ Иисусъ Христосъ: дѣйствіе діавола во всемъ мірѣ до пришествія Иисуса Христа на землю, что и сказано въ словѣ Божіемъ: *„упразднитъ илгуцаго державу смерти, сиречь діавола и избивитъ тѣхъ, которые отъ страха смерти, чрезъ всю жизнь были подвержены рабство“* (Евр. 2 гл. 14, 15 ст.). *„Нынѣ князь міра сего изгнанный будетъ воиъ“* (Іоан. 12 гл. 31 ст.). Нынѣ діаволь недоступенъ до насъ такъ, какъ онъ доступенъ до насъ былъ прежде, до пришествія Иисуса Христа на землю; нынѣ онъ господствуетъ въ воздушномъ пространствѣ, между небомъ и землею, что видно изъ словъ апостола Павла, когда онъ говоритъ о жизни Ефессеинъ въ языче-

ствѣ: „*васъ сущихъ прегрѣшенми мертвыхъ и грѣхи вашими. Въ нихъ же иногда ходите, по вѣку міра сего. по князю власти в здушимыя, духи иже нынѣ дѣйствуетъ въ сынѣхъ противленія*“. (Еф.

Будемъ же радоваться въ день Рождества Богородицы и прославлять отъ Нея рожденнаго Христа Бога нашего, который, какъ *Солнце Правды*, просвѣтилъ всю вселенную истиннымъ ученіемъ, разрушилъ клятву, т. е. искупилъ насъ отъ грѣха, упразднилъ смерть и даровалъ намъ благословеніе и животъ вѣчный

Богородице Дѣво, надежда христіанъ, покрый, сохрани и спаси на Тя надѣющихся. Аминь.

Свят. *Георгій Ардымскій.*

Наказаніе Божіе за кощунство.

(Изъ воспоминаній миссіонера).

Августъ мѣсяцъ былъ въ исходѣ. Уборка хлѣба почти вся закончена; урожай опредѣлился очень хорошій. Оставались въ полѣ необранными только одни подсолнечники, но уборка ихъ труда особаго не представляетъ, а между тѣмъ постѣй ихъ при урожаѣ представляетъ хозяевамъ большія выгоды. Такъ какъ крестьяне большого приволжскаго села N, кромѣ занятія хлѣбопашествомъ, имѣютъ еще хорошій заработокъ отъ отхожаго плотничнаго промысла, то чувствовали себя очень хорошо. Начались наемки и вербовки плотниковъ на „осепную пугину“, дѣлы на рабочія руки; вслѣдствіе урожая хлѣба, росли, подрядчики охотно давали нанятымъ большіе задатки, предлагая желающимъ тутъже и угощеніе. Базары оживились и лавки бойко торговали, стараясь предъ полученіемъ съ Нижегородской ярмарки свѣжаго товара, который со дня на день ожидался, сбыть всякую заваль. Въ праздники, до поздняго вечера на базарной площади раздавались голоса, слышались пѣсли молодежи. Сравнивая положеніе крестьянъ въ неурожайные годы съ настоящимъ, за прихожанъ на душѣ было отрадно, такъ какъ въ общемъ они были люди трудолюбивые и разгулу не предавались, какъ въ явнѣхъ селахъ, но конечно бывали и исключенія. Въ одинъ изъ такихъ дней вечеромъ, по заходѣ солнца, я находился около церкви, отдавая кое-какія распоряженія школьному сторожу о предстоящемъ на другой день ремонтѣ зданія школы. Мимо алтара храма шли два крестьянина, о чемъ-то